

СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ*

*Ю.А.Нисневич,
доктор политических наук,
профессор ГУ-ВШЭ и РУДН*

Светский характер государства относится к приоритетным принципам функционирования и развития национальных моделей правового государства и в том или ином виде закрепляется в качестве конституционного принципа. Так Конституция Французской Республики (ст.1) устанавливает, что «Франция является неделимой, *светской*, социальной, демократической Республикой».¹ В преамбуле Конституции Индии указано, что «Мы, народ Индии, торжественно решив учредить Индию как суверенную социалистическую *светскую* демократическую республику и обеспечить всем ее гражданам:... свободу мысли, выражения мнений, убеждений, вероисповедания, культов...».² Конституция Турции (ст.2) устанавливает, что «Республика Турция - демократическое, *светское* и социальное государство, основанное на нормах права ...».³ Конституция Российской Федерации (ст.14) устанавливает, что: «Российская Федерация – *светское государство*».⁴ В конституциях других стран устанавливаются и в большей или меньшей степени акцентируются те или иные признаки светского государства.

Сложность политико-правовой концептуализации светского государства состоит в том, что существует множество подходов к определению содержания принципа светскости государства и признаков светского государства, а также их

¹ Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В.Маклаков. - 4-ое издание, переработанное и дополненное. М.: Волтерс Клувер, 2003.

² Там же.

³ Конституции государств Европы: в 3 томах /ред. Л.А.Окуньков. М.: НОРМА, 2001.

⁴ Там же.

интерпретаций.⁵ К сожалению, дискуссии по этому поводу ведутся не всегда достаточно аргументировано и корректно, а часто реальные интересы и цели некоторых их участников скрываются под «дымовой завесой» рассуждений о духовности и нравственности.

Истинная суть проблемы заключается в адекватном понимании и определении места и роли религии, религиозных институтов и объединений в правовом светском государстве, существующих и перспективных взаимоотношений религии, рассматриваемой как социальное явление, с такими универсальными в смысле общности регуляторами общественных отношений как право и политика.

Исторический контекст

В рамках проблемы взаимоотношений в светском государстве права, политики и религии как социальных систем существенное значение имеют следующие исторические обстоятельства.

Право формировалось эволюционным путем на протяжении всей многовековой истории человечества. Право как регулятор и, следовательно, как условие нормальной, упорядоченной жизни людей – это в принципе и изначально по своей основе естественное право, т.е. обоснование положения и поведения людей «по природе», по естественному порядку вещей.⁶ На ранних стадиях развития право находили свое выражение в мифологических системах, в традициях, обычаях, ритуалах и религиозных установлениях. Ряд норм современного права первоначально, хотя и в ином виде постулировался догматами различных религий и поэтому очевидно коррелируется с ними и сегодня. Например, право на жизнь и право частной собственности в

⁵ См. например: *Понкин И.В.* Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про-Пресс, 2003.

⁶ *Алексеев С.С.* Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. - М.: Статут, 2000. С.12.

определенной мере коррелируются с заповедями «не убий» и «не желай ... ничего, что у ближнего твоего» в иудаистской и христианской традиции. Это и обуславливает тот факт, что «теория естественного права допускает также свое обоснование и с религиозных позиций, смыкаясь с теологической теорией происхождения права».⁷

Вместе с тем, как только человеческий род стал развиваться на своей собственной основе – собственности, публичной власти, духовных ценностей, так в то же время, наряду с естественным правом, выраженным в морали и в обычаях, потребовалось регулирование и в виде права как «установления самих людей», именуемого позитивным правом.⁸ Право как совокупность естественных и позитивных правил (норм), определяющих обязательные взаимные отношения людей в обществе, нашло свое современное выражение и признание мировым сообществом в качестве универсального регулятора общественных отношений, только в середине XX века. Современное право поддерживается не только и не столько общественным мнением, традициями и моралью, но, прежде всего, публичным авторитетом государственной власти, мерами юридической ответственности, силой государственного принуждения.

Политика стала формироваться в связи с необходимостью обновления регулятивных способностей общества, использовавшего для социального управления религиозные нормы и традиции, обычаи или грубую физическую силу, и есть все основания связывать это явление с появлением государства.⁹

На протяжении многовековой истории человечества разные страны прошли через периоды если и не теократического государства, в котором государственная власть принадлежала церковной иерархии, то во многих случаях клерикального государства, в котором институты религии не были

⁷ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Омега-Л, 2007. С.84.

⁸ Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. С.13.

⁹ Соловьев А.И. Политика // Политология: Лексикон / Под редакцией А.И.Соловьева. М.: РОССПЭН, 2008. С.315.

слиты с государством, но через иные государственные институты религия определяющим образом влияла на политику. В некоторых странах такой тип государства сохранился и до настоящего времени как, например, в Исламской Республике Иран, монархиях Бутан и Саудовская Аравия.

Длительное время религия являлась значимым фактором политики и, прежде всего, в системе государственно-властных отношений, а отделение церкви от государства, ограничение непосредственного влияния духовенства на принятие государственных решений, его отстранение от управления делами государства оставалось одной из самых острых политических проблем.

Таким образом, в течение длительного времени различные религии властвовали не только в сфере духовного мира людей, но и брали на себя в том или ином виде регулирование как государственно-властных отношений, отношений по поводу власти в государстве и управления его делами, так и в еще большей степени межличностных и групповых отношений в социальной сфере. При этом тесное функциональное переплетение политики и права с религией часто служило дестабилизирующим отношения между людьми фактором. Не говоря уже о религиозных войнах, во многих как межгосударственных, так и внутригосударственных войнах и столкновениях, обусловленных конфликтами экономических, политических, социальных, а позднее и идеологических (коммунизм, фашизм, национализм и др.) целей и интересов, в той или иной форме и мере проступала религиозная компонента, дезинтегрирующая функция религии.

Дезинтегрирующая функции или дисфункция религии обусловлена тем, что религия проявляется в качестве фактора не только интеграции, объединения людей в единую религиозную общность, но и дезинтеграции. Выступая в качестве источника единения тех или иных социальных общностей, каждая религия постулирует свою абсолютную и единственную истинность и противопоставляет общности, объединенные на ее основе, другим общностям,

объединенным на основе других религий. Поэтому религия может служить причиной разъединения людей, разжигания вражды и конфликтов между разными религиями и вероисповеданиями, а также между религиозными объединениями даже одной религии, которые подобно пожару способны распространяться как на весь социум и территорию одного государства, так и на межгосударственные отношения. Дисфункция религии порождается религиозной нетерпимостью и фанатизмом, приводящим к массовым преследованиям инаковерующих и людей с нерелигиозным мировоззрением.

Именно дисфункция религии, как представляется, стала одной из главных причин начавшегося еще в XVII веке процесса освобождения от религиозного контроля и санкционирования социальных отношений и институтов, политики и права, а также сознания, деятельности и поведения людей, получившего название секуляризация. Секуляризация, означающая «обмирщение», представляет собой исторически предопределенный процесс, обусловленный изменением социальной структуры общества и его развития по пути дифференциации социальных систем (политика, право, культура, религия, наука и образование).¹⁰

Политика и религия

Исторически секуляризация началась со сферы политики и одним из наиболее рано сформировавшихся признаков современного правового государства является принцип светского государства.¹¹ Изначально, в частности в русском языке, светская (земная, мирская, гражданская) власть определялась как противоположность духовной власти как в смысле власти, относящейся к вере и душе человека, его духовному миру и умственной деятельности, так и в

¹⁰ Подробнее о секуляризации см.: *Гараджа В.И.* Социология религии. С.192-207.

¹¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: БЕК, 1994. С.44.

смысле власти духовенства.¹² Здесь следует особо подчеркнуть, что светская власть всегда определялась как власть, не относящаяся и не вторгающаяся во внутренний, духовный мир человека, но при этом она не отождествлялась и не должна отождествляться ни с антирелигиозной, ни с атеистической властью.

В общем виде светское государство определяется как конституционно-правовая характеристика государства, означающая отделение церкви от государства, разграничение сфер их деятельности.¹³ В данном случае под «церковью» следует понимать всякую общность, существующую на религиозной основе, и в такой предложенной Э.Дюркгеймом интерпретации по его утверждению «во всей истории мы не найдем ни одной религии без церкви».¹⁴

В настоящее время в мире существует более пяти тысяч религий (включая различные направления и течения одной религии), которые классифицируются по различным признакам.¹⁵ В частности, по ареалам распространения выделяют мировые (наднациональные) религии, к которым относят буддизм, христианство и ислам (указаны в порядке древности), национальные религии, распространенные в пределах одного государства или имеющие последователей преимущественно среди представителей одной нации, например, иудаизм, индуизм, даосизм, а также малые религии, не имеющие широкого ареала распространения.

На основе, как мировых, так и национальных и малых религий, во всех странах мира формируются многообразные религиозные общности. В структурно-организационном аспекте любая религиозная общность состоит из двух разных социальных групп. Духовенства - группы, состоящей из

¹² *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955; *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1988.

¹³ Словарь по естественным наукам. Глоссарий.ру, www.glossary.ru

¹⁴ Цит. по *Гараджа В.И.* Религиоведение. М.: Аспект Пресс, 1995. С.166.

¹⁵ Энциклопедия Кругосвет, www.krugosvet.ru

профессиональных служителей религии и организованной преимущественно по иерархическому принципу, и паствы - группы верующих, для которых священнослужители выступают в роли пастырей, духовных руководителей и наставников, посредников между ними и высшей силой, непререкаемых авторитетов в толковании канонов и установлений религии, блюстителей религиозных норм, обрядов и традиций. При этом именно духовенство представляет интересы и выступает от имени всей религиозной общности во взаимоотношениях с государством. Поэтому зачастую реальные интересы и цели религиозных общностей во взаимоотношениях с государством, по сути, подменяются корпоративными интересами и целями духовенства.

В светском государстве взаимоотношения между государством и религией основываются, прежде всего, на том, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или, что особенно значимо, обязательной. Это, как правило, фиксируется в качестве конституционной нормы. Так, например, Конституция Королевства Испания (ст.16, п.3) – «никакое верование не может иметь характера государственной религии»,¹⁶ Конституция Российской Федерации (ст.14) устанавливает, что «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»,¹⁷ Конституция Албании (ст.10) – «в Республике Албания нет официальной религии».¹⁸ Наличие государственной или официальной религии способствует привилегированному положению ее последователей и в той, или иной мере ущемляет интересы инаковерующих и граждан с нерелигиозным мировоззрением. Отказ государства от обязательной религии следует рассматривать в более широком контексте характерного для светской власти отказа от вторжения во внутренний мир человека, признания многообразия и

¹⁶ Конституции зарубежных государств.

¹⁷ Конституции государств Европы.

¹⁸ Там же.

допустимости разных, как религиозных, так и нерелигиозных мировоззрений, убеждений и идеологий.

На институциональном уровне светский характер государства определяется отсутствием установленных конституцией или законом государственных институтов, посредством которых духовенство имело бы право влиять на управление делами государства, специальных государственных должностей и должностей в органах государственной власти, предназначенных для замещения священнослужителями. Со своей стороны и государство не возлагает на религиозные объединения каких-либо государственных функций. В отношении религиозных объединений конституции светских государств устанавливают, что такие объединения отделены от государства, равноправны, автономны и свободны в своей деятельности. Государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если эта деятельность не нарушает законы. Взаимоотношения и взаимодействия между светским государством и религиозными объединениями осуществляются на основе принципов разделения сфер их деятельности и взаимного невмешательства и регулируются законами или договорами. При этом чаще всего договорные отношения устанавливаются с религией, которая исторически является доминирующей и, как правило, наднациональной, но не конституируется как государственная. Например, в Конституции Польской Республики (ст.25) определено, что: «Церкви и иные вероисповедные союзы равноправны. ... Отношения между государством и церквами, иными вероисповедными союзами строятся на принципах уважения их автономии, а также взаимной независимости каждого в своей области, равно как и взаимодействия на благо человека и на общее благо. Отношения между Республикой Польша и Католическим костелом определяются международным договором, заключенным с Апостольским Престолом и законами. Отношения между Республикой Польша и иными церквами, а также вероисповедными союзами определяются законами,

принятыми на основе договоров, заключенных Советом Министров с их компетентными представителями».¹⁹

Отделение на институциональном уровне религиозных объединений от государства является необходимым, но недостаточным для освобождения от контроля и влияния религии не только государственной, но и в целом политической деятельности.

Для освобождения политики от влияния религии на процессуальном уровне необходимы ограничения на участие религиозных объединений и особенно священнослужителей в политической деятельности. Такие ограничения, как представляется, должны относиться прежде всего к запрету на материальную, организационную и пропагандистскую поддержку религиозными объединениями и духовенством политических партий, включая запрет на создание партий по религиозному принципу. При этом никакие ограничения политических прав верующих в личном качестве не допустимы, но ограничения таких прав возможны для профессиональных служителей религии. Подобные ограничения устанавливаются конституциями некоторых государств. Так Конституция Болгарии (ст.11) устанавливает, что не могут быть образованы политические партии на религиозной основе.²⁰ Конституция Коста-Рики (ст.28) устанавливает, что священники не могут ни в какой форме вести политическую пропаганду, основывая ее на религиозных мотивах или используя для этого те или иные религиозные верования, а Конституция Мексиканских Соединенных Штатов (ст.130) – что служители религиозных культов не пользуются активным и пассивным избирательным правом и не могут объединяться для политических целей.²¹

В светском государстве не только религиозные объединения и духовенство не должны вторгаться в сферу политики, но и политические акторы

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Узнал.Орг. Конституции стран мира, uznal.org/constitution.php

не должны иметь права использовать религию в политических целях. Такой принцип установлен, например, Конституцией Болгарии (ст.13), в которой определено, что «религиозные общности и учреждения, как и религиозные убеждения, не могут быть использованы в политических целях».

К использованию религии в политических целях относится как публичное участие духовенства в официальных государственных и политических мероприятиях, так и участие должностных лиц государства и публичных политиков в их официальном статусе в религиозных церемониях, обрядах и ритуалах. Религиозные предпочтения и убеждения должностных лиц государства, политиков и государственных чиновников всех рангов, на которые они безусловно имеют право, должны оставаться только их частным делом и не должны демонстрироваться публично.

Публичная демонстрация, в первую очередь, высшими должностными лицами государства их приверженности конкретной религии особенно, если эта религия исторически является доминирующей, представляет собой популистский политический прием, рассчитанный на использование для удержания власти охранительной функции и авторитарной тенденции, которые в той или иной степени присущи всем религиям. Охранительная функция религии – это способности религии сопротивляться изменениям и направлять свой авторитет на сохранение статус-кво в социальной и политической ситуации.²² Авторитарная тенденция в религии связана с признанием человеком некоей внешней силы, управляющей его судьбой и требующей послушания и поклонения, причиной которых служат не моральные качества божества, не любовь и справедливость, а тот факт, что оно господствует, т.е. обладает властью над человеком.²³ Такой политический прием характерен для

²² Словарь по естественным наукам. Глоссарий.ру, www.glossary.ru

²³ *Радугин А. А.* Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: курс лекций. М.: Центр, 2004. С.69.

авторитарных политических режимов и разрушителей для конституционного принципа светскости государства, так как способствует клерикализации государства и провоцирует в массовом сознании негативное отношение к гражданам, приверженным иным религиям и вероисповеданиям, а также различным нерелигиозным мировоззрениям.

Публичная демонстрация высшими должностными лицами государства их приверженности конкретной религии, посещение культовых сооружений и участие в религиозных церемониях, обрядах и ритуалах в официальном статусе скорее порождает не реальную веру, а массовую моду на религию с явной политической окраской, которой усиленно стремятся следовать в первую очередь государственные чиновники всех рангов. Это представляется разрушительной для любой религии профанацией, оскорбляющей религиозные чувства действительно и глубоко верующих людей.

Кроме того, в светском государстве в зданиях и помещениях органов государственной и местной власти, в государственных и муниципальных учреждениях, в зданиях и помещениях, предназначенных для политических и общественных нужд, не должны совершаться религиозные церемонии, обряды и ритуалы, размещаться религиозные символы и атрибуты. Естественно, за исключением тех особых случаев, когда такие организации располагаются в исторических зданиях и памятниках архитектуры, в комплекс которых изначально входят отдельные здания и помещения религиозного назначения. В общем случае публичное совершение религиозных церемоний, обрядов и ритуалов должно осуществляться только в культовых зданиях и сооружениях как это, например, установлено Конституцией Мексиканских Соединенных Штатов (ст.24), в которой указано, что «все публичные акты религиозного культа должны совершаться в пределах церквей».

В светском государстве в сфере публичной политики, постоянного публичного диалога между обществом и государственной властью²⁴ объективно необходимый диалог между государственной властью и религиозными объединениями должен осуществляться на иных принципах, чем с другими общественными объединениями граждан. Это обусловлено тем, что из всех общественных объединений только религиозные конституционно отделены от государства, включая сферу их деятельности, и не имеют права вмешиваться в дела государства.

При всех политических системах и режимах демократического типа в сфере взаимодействия власти и общества имеет место такое явление как официальный и публично регламентированный лоббизм. Это явление, представляющее собой механизм решения тех или иных вопросов, в том числе и политических, в пользу чьих-либо интересов путем воздействия на законодателей, правительство и иных должностных лиц, имеет экономическую основу, но по степени влияния на принятие государственных решений, несомненно, содержит и политическую компоненту.²⁵ Поэтому для религиозных объединений лоббистская деятельность должна быть официально запрещена и лоббизм не может и не должен служить инструментом достижения целей деятельности таких объединений.

В сфере имущественных и материально-финансовых отношений между светским государством и религиозными объединениями предпочтительным представляется отказ от любых форм государственной поддержки таких объединений, хотя это вопрос и остается дискуссионным и в разных государствах решается по-разному. При этом при любом варианте государство должно принимать участие в охране, реставрации и восстановлении культовых

²⁴ Нисневич Ю.А. Информационно-коммуникационная стабилизация политической системы // Вестник Российского университета дружбы народов, серия Политология, №1(6), 2006. С.77.

²⁵ Там же. С.72.

зданий, сооружений и религиозных атрибутов, представляющих собой историческое и культурное наследие.

Особое значение для государств, в которых произошло крушение тоталитарных и авторитарных атеистических режимов, имеет проблема реституции в отношении собственности религиозных объединений. Возврат собственности всем религиозным объединениям должен осуществляться на единой нормативно-правовой основе с учетом культурно-исторических и экономических интересов государства и в этих вопросах не допустимо какое-либо лоббирование частных интересов отдельных религиозных объединений.

При использовании механизма консультативного взаимодействия государственной власти с обществом, реализуемого посредством создания при ее органах консультативно-экспертных структур,²⁶ священнослужители, представляющие интересы различных религиозных объединений, должны принимать участие в работе только таких структур, в компетенцию которых входят исключительно вопросы взаимоотношений государства и религии. Участие священнослужителей в официальном статусе представителя религиозного объединения в работе каких-либо иных консультативно-экспертных структур при органах власти и создаваемых по инициативе власти общественных советов создает предпосылки для их неоправданного вмешательства и в их лице религии как таковой в дела государства.

Наглядный пример того, как использование правящим политическим режимом религии в целях удержания власти и игнорирование необходимости процессуальных ограничений при взаимодействии церкви с государством приводит к клерикализации светского по конституции государства, представляет современная Россия.

В России высшие должностные лица государства сегодня постоянно и нарочито публично демонстрируют свою приверженность Русской православной

²⁶ Там же. С.76.

церкви (РПЦ). Их присутствие в церкви на богослужениях также как и присутствие иерархов РПЦ на официальных государственных мероприятиях особо акцентируется в трансляциях государственных каналов телевидения и радиостанций. Высказывания священнослужителей РПЦ в поддержку должностных лиц государства, одобрения ими решений и действий власти освещаются и цитируются в электронных и печатных СМИ.

РПЦ заключает официальные соглашения о сотрудничестве и частные договоренности по интересующим ее вопросам с органами государственной власти, в частности, с такими как министерство юстиции, обороны, иностранных и внутренних дел и другими. В результате подобных соглашений РПЦ приобретает исключительные возможности присутствия в армии и других правоохранительных структурах, в учреждениях здравоохранения и российских представительствах за рубежом, а также особые права по защите и лоббированию своих интересов в различных органах власти.²⁷ Органы власти поддерживают РПЦ в имущественных и хозяйственных спорах при этом достаточно часто даже в ущерб интересам сохранения культурно-исторического наследия и экономическим интересам государства. Православные священники благословляют мероприятия, проводимые государственными чиновниками различных рангов, освящают строительство объектов и сооружений государственного и общественного назначения, помещения органов государственной власти и государственных учреждений.

Такая ползучая клерикализация государства обусловлена тем, что правящий сегодня в России политический режим в целях удержания власти заинтересован в поддержке РПЦ, которая «не только предписывает своим чадам повиноваться государственной власти, независимо от убеждений и

²⁷ *Филатов С.* Традиционные религии, «русская цивилизация» и суверенная демократия // Религия и конфликты / под ред. *А.Малашенко и С.Филатова*; Московский Центр Карнеги. М.: РОССПЭН, 2007. С.20.

вероисповедания ее носителей, но и молиться за нее».²⁸ Поэтому и клерикально-этатистская идеологема «самобытной русской цивилизации», исходящая от РПЦ и, в первую очередь, от митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева), широко и активно пропагандируется обслуживающими правящий режим «политическими аналитиками» и агитационно-пропагандистскими методами массового информирования и информационного манипулирования внедряется в сознание российских граждан, по сути, как государственная идеология.

Таким образом, в светском государстве, наряду с отказом от государственной и обязательной религии и институциональным отделением религиозных объединений от государства, должны быть исключены процессуальные возможности как непосредственного, так и опосредованного влияния духовенства на политическую и государственную деятельность и запрещено использование религии в политических целях.

Право и религия

В правовом государстве универсальным в смысле общности регулятором общественных отношений, ориентированным на стабилизацию всего социального пространство без выделения каких-либо индивидуальных или групповых приоритетов, является секулярное (светское) право, а, по сути, право, нейтральное и толерантное не только по отношению к различным религиям и религии как таковой, но и в принципе к различным мировоззрениям и убеждениям. Естественно за исключением тех, которые провоцируют разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни и вражды.

В правовом государстве секулярное право оказывает воздействие и на такую самостоятельную сферу общественной жизни как политика, которая

²⁸ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. III. Церковь и государство. Официальный сайт Московского Патриархата, www.mospat.ru, <http://www.mospat.ru/index.php?mid=183>

наряду с правом также является универсальным в смысле общности регулятором общественных отношений, а именно конкурентных отношений и взаимодействий индивидов и групп по поводу завоевания, удержания и использования государственной власти. Право определяет нормативную базу основных по Р.Далю²⁹ «политических институтов» представительной полиархической демократии как современной формы организации государственных и политических порядков. Оно накладывает ограничения на методы и приемы политической конкуренции, которая в правовых рамках ведется по определенным правилам, исключает борьбу на уничтожение и позволяет согласовывать групповые и частные интересы с общезначимыми интересами и целями развития общества и государства.

При оценке отношений между правом и религией следует исходить из той ключевой роли, которую в правовом государстве играет важнейшей институт современного права - институт прав человека и его взаимоотношений с религией в социальной сфере.

В правовом государстве высшей ценностью признается человек, его права и свободы, которые действуют непосредственно и обеспечиваются правосудием. Основная и главная обязанность государства определяется как признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Эти права и свободы должны определять смысл и содержание деятельности всех ветвей и органов государственной власти. Социальной основой правового государства является гражданское общество, для которого человек, его права и свободы представляют базовую социальную ценность и при этом каждый человек в соответствии с его личным мировоззрением и убеждениями может иметь свои собственные высшие духовные ценности. В правовом государстве права и свободы человека составляют правовую основу как политической и

²⁹ Даль Р. О демократии. М.: Аспект Пресс, 2000. С.85-98.

государственной деятельности, так и отношений между людьми и их объединениями, общественных отношений в социальной сфере.

Открытый перечень основных прав и свобод человека установлен Всеобщей декларацией прав человека, которая была утверждена и провозглашена резолюцией 217А(III) Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года. При голосовании за эту резолюцию воздержалось только 8 из 58 стран, являвшихся в этот период членами ООН, но ни одна страна не проголосовала против.³⁰ Всеобщей декларацией прав человека имеет статус рекомендации и не является обязывающей даже для государств – членов ООН. Ее положения получили обязывающее для государств-участников оформление в Международных пактах о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах. Эти пакты были приняты резолюцией 2200А(XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года и вступили в силу соответственно 23 марта и 3 января 1976 года. В настоящее время эти пакты ратифицировали и являются их участниками соответственно 163 (85%) и 159 (83%) государств из 192 государств – членов ООН.³¹ Среди государств-участников этих пактов представлены государства с разными доминирующими религиями, в том числе практически все государства с доминирующей христианской религией, такие исламские государства как Афганистан, Алжир, Бахрейн, Египет, Индонезия, Иордания, Иран, Кувейт, Ливия, Сирия, Судан и другие, буддистские Непал и Монголия, а также Израиль, Индия, Япония и другие страна как с доминирующими религиями, так и многоконфессиональные. При этом принципиальное значение имеет тот факт, что в правовом государстве общепризнанные принципы и нормы международного права, а также ратифицированные в установленном порядке международные акты и договоры являются неотъемлемой составной частью

³⁰ Официальный сайт ООН, www.un.org/russian

³¹ Там же.

правовой системы государства и они в правоприменительной практике имеют приоритет по отношению к национальному законодательству.

Основополагающими для всей системы прав и свобод человека являются принцип равноправия как равенства этих прав и свобод для всех людей, выраженный, в том числе и в их надгосударственном (экстерриториальном) статусе, и принцип невмешательства во внутренний, духовный мир человека и толерантности к различным мировоззрениям и убеждениям.

Принцип равноправия установлен статьей 2 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория, независимой, подопечной, самоуправляющейся, или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете». Надгосударственный статус естественных прав и свобод человека обусловлен тем, что их источник и основа находятся вне государства, в самой природе человека и в этом смысле они выше законодательных и иных нормативных установлений государства.

Принцип невмешательства и толерантности определяется ключевыми в этом аспекте правом на свободу мысли, совести и религии и правом на свободу убеждений и их выражения, установленными статьями 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека. В статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах эти права сопровождаются требованиями и условиями их соблюдения: «1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или

убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений. 2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. 3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других людей». В этих установлениях принципиальное значение имеет запрет на принуждение, ущемляющее свободу религии и убеждений, и возможность законодательного ограничения этой свободы для охраны прав и свобод других людей.

Специфика взаимоотношений между институтом права человека и религией как социальным явлением обусловлена тем, что всем религиям присуще свойство социальной инклюзивности как способности и стремления религии проникать в социальную сферу посредством установления религиозных норм и правил индивидуального и группового поведения как в отношениях между людьми и их сообществами, так и в отношении государства. У разных религий в разные периоды их исторического развития степень соотнесения и разделения духовного и мирского (социального) и вытекающие из этого глубина и характер регулятивного проникновения в социальную сферу были и остаются различными. Примером глубоко и многостороннего проникновения религии в социальную сферу может служить шариат в исламе. Этот свод религиозно-этических и правовых нормативов, которым мусульманин должен следовать от рождения и до смерти, охватывает как область отношений человека с Всевышним, так и его отношений с другими людьми и общиной, регулируя практически все сферы повседневной жизни.

При оценке фактической инклюзии религии в социальную сферу необходимо учитывать следующее обстоятельство, характерное сегодня для многих стран и религий. А именно то, что количество людей, относимых по формальным основаниям к последователям конкретной религии, существенным образом превышает количество тех, для кого данная религия действительно определяет их не только духовное, но и мирское существование, тех, кто реально соблюдает религиозные установления и нормы и руководствуется ими в своей повседневной жизни.

Такая картина характерна в частности для России. По данным всероссийских опросов, проведенных ВЦИОМ в августе – сентябре 2007 года, православными считают себя 75% из тех, кто верит или допускает, что Бога есть (84% опрошенных), 8% составляют мусульмане, к какому-либо другому вероисповеданию относят себя не более 1-2% респондентов. При этом верующие всех вероисповеданий, которые регулярно посещают церковь и соблюдают все обряды и ритуалы, составляют 10%.³² Эти данные в отношении считающих себя православными в основном подтверждают и православные источники.³³ Картину дополняют данные ВЦИОМ 2008 года, в соответствии с которыми только 2% российских граждан знают все десять заповедей, составляющих каноническую основу христианства, и 10% - более половины из этих заповедей.³⁴ Подобная картина наблюдается и среди мусульман России. Из более 15 млн. мусульман (без учета легальной и нелегальной миграции) по разным оценкам 8-9 млн., а по некоторым вообще 2-3 млн. более или менее регулярно совершают предписанные исламом обряды и запреты. И при этом по

³² Пресс-выпуск ВЦИОМ «Религия в нашей жизни» №789 от 11.10.2007 г.

³³ *Священник Владимир Вигилянский* «Сколько в России православных?» Газета «Церковный вестник» от 20 мая 2005 г., <http://www.mitropolia-spb.ru/rus/missia/index.htm>

³⁴ Пресс-выпуск ВЦИОМ «Все десять заповедей знают менее 2% россиян» №945 от 28.04.2008 г.

данным мусульманской печати 90% считающих себя мусульманами не посещают мечети.³⁵

Такая ситуация с соотношением причисляющих себя к последователям различных религий и реально их исповедующими, обусловлена, прежде всего, тем, что в современном постиндустриальном мире с его высокой социальной и территориальной мобильностью определение себя как последователя той или иной религии используется не столько для индикации своей религиозности, приверженности религиозному мировоззрению, сколько для столь необходимой в этом новом мире самоидентификации, соотнесения себя с определенным жизненным укладом и историческими корнями, с комфортной и понятной социальной общностью. При этом на основании такой самоидентификации, требующей серьезного изучения и профессионального анализа, делается, как представляется, не вполне обоснованный и адекватный реальности вывод о «религиозном возрождении» в условиях постиндустриального развития»³⁶.

Для усиления и укрепления своего духовного влияния и влияния своих священнослужителей каждая из существующих религий претендует на регулирование посредством религиозных установлений и норм повседневной жизни и поведения людей, т.е. претендует не только на духовную власть, но и на роль регулятора отношений в социальной сфере. При этом каждая религия из всего их многообразия исходит из того, что только она является единственно истинной и универсальной, и поэтому ни одна из существующих религий органически не может служить значимым для всех регулятором отношений в социальной сфере.

Религия как социальное явление может претендовать сегодня только на роль фрагментированного локального регулятора социальных отношений с ограниченным и обособленным для каждой религии ареалом воздействия,

³⁵ Малащенко А. Ислам для России. М.: РОССПЭН, 2007. С.10.

³⁶ Лебедев С. Философия: торжество секуляризма или религиозное возрождение? Известия Науки – Блоги, 12.11.2004, <http://www.inauka.ru/blogs/article50860.html>

который составляют только те ее последователи, которые реально руководствуются и практически соблюдают в своей повседневной жизни конкретно ее установления, предписания и нормы.

Доминирование в социальной сфере секулярного права и его важнейшего института прав человека вызывает негативную реакцию священнослужителей, прежде всего, тех религий, которые пока еще не определили адекватную современной реальности степень соотношения и разделения духовного и светского начал в своей деятельности. Духовенство понимает, что доминанта секулярного права лишает его и представляемую им религию прежней власти и влияния в социальной сфере. При этом священнослужители осознают, что с утратой влияние в социальной сфере происходит утрата и тех возможностей воздействия на государство и политическую сферу, которые дает такое влияние даже в условиях отделения церкви от государства.

Поэтому в последнее время, в первую очередь, исламское духовенство разных стран и иерархи Русской православной церкви публично муссируют вопрос о несоответствиях и противоречиях между секулярными правами и свободами человека и религиозными ценностями. При этом, как представляется, вполне сознательно и целенаправленно осуществляется подмена смыслов. Секулярные права и свободы человека, основанные на невмешательстве в его духовный мир, праве свободного выбора каждым веры или неверия, толерантности к разным мировоззрениям и убеждениям, определяющим морально-этические и духовные, в том числе и религиозные, ценности, присущие каждому человеку, противопоставляются установлениям и нормам конкретной религии.

Не отрицая в принципе концепцию прав и свобод человека, и исламское духовенство, и духовенство РПЦ дает правам и свободам человека собственное теологическое обоснование, которое при этом священнослужителями каждой религии естественно утверждается как единственно истинное.

Так в Каирской декларации о правах человека в исламе, принятой девятнадцатой Исламской конференцией министров иностранных дел в августе 1990 года в Каире, записано следующее.³⁷ В преамбуле этой декларации указывается на «культурную и историческую миссию исламского мира, сотворенного Господом как лучший из народов, давший человечеству универсальную цивилизацию...» и на «роль, которую исламский мир должен играть в том, чтобы указать путь человечеству, запутавшемуся в противоречивых тенденциях и идеологиях, и найти решение хронических проблем этой материалистической цивилизации». В преамбуле также отмечается, что «основные права и универсальные свободы в исламе являются неотъемлемой частью исламской религии и что принципиально никто не имеет права отменить их полностью или частично или нарушать, или попираť их, поскольку они являются обязательными заповедями Господа ...». В этой декларации указано (ст.10), что «ислам – религия первоначальной чистоты и запрещается прибегать к какой-либо форме принуждения человека и использовать его нищету или невежество для обращения его в другую веру или атеизм». При этом в декларации отсутствует ключевое положение о свободе мысли, совести и религии, а только указано (ст.22), что «каждый имеет право на свободное выражение своего мнения таким образом, чтобы это не противоречило принципам шариата».

Правовая суть этой декларации состоит в том, что «все права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, регулируются исламским шариатом» (ст.24) и что «исламский шариат является единственным источником для толкования и пояснения любых статей настоящей Декларации» (ст.25). Таким образом, данная декларация устанавливает в качестве источника права каноны и догматы конкретной религии, в данном случае исламского шариата, что

³⁷ Каирская декларация о правах человека в исламе. Официальный сайт ООН, www.un.org, <http://www.un.org/russian/document/declarat/157pc35.pdf>

очевидно не может быть признано всеми, и стать общеобязательным и не только в светских государствах.

При этом представляется как минимум странным то факт, что из 58 государств, являющихся сегодня участниками организации Исламская конференция, 48 одновременно являются государствами – участниками Международного пакта о гражданских и политических правах, установившего ключевое секулярное право на свободу мысли, совести и религии, которому не соответствует указанная декларация организации Исламская конференция.

Документ «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», принятый Архиерейским Собором РПЦ в июне 2008 года,³⁸ также фактически направлен на установление в качестве источника права религиозных канонов и догматов, в данном случае конкретно православия. Прежде всего, в этом документе постулируется, что достоинство, в котором, как указано во Всеобщей декларации прав человека (ст.1), все люди рождаются свободными и равными – это «не его (человека) личная заслуга, но дар Божий», так как «согласно библейскому откровению, природа человека не только сотворена Богом, но и наделена Им свойствами по Его образу и подобию». Поэтому «согласно православной традиции, сохранение человеком богоданного достоинства и возрастание в нем обусловлено жизнью в соответствии с нравственными нормами, ибо эти нормы выражают первозданную, а значит истинную природу человека, не омраченную грехом». Таким образом, достоинство и право быть равными и свободными в нем признается только за теми, кто живет по нравственным нормам естественно православия и противостоит греху, также естественно понимаемому в православной традиции. В развитие этой идеологии свобода выбора определяется исключительно как свобода от греха, обретение которой

³⁸ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. Официальный сайт Московского Патриархата, www.mospat.ru, <http://www.mospat.ru/index.php?page=41597>

«невозможно без таинственного соединения человека с преображенной природой Христа, которое происходит в Таинстве Крещения и укрепляется через жизнь в Церкви – Теле Христа». Поэтому «слабость института прав человека — в том, что он, защищая свободу выбора, все менее и менее учитывает нравственное измерение жизни и свободу от греха».

В этом документе в стиле свойственной духовенству РПЦ софистики указывается, что «представления о правах человека прошли долгую историческую эволюцию и уже поэтому не могут быть абсолютизированы в их нынешнем понимании». И для иного, очевидно православного их понимания предлагается «ясно определить христианские ценности, с которыми должны быть гармонизированы права человека» и исходить из того, что «не являясь Божественным установлением, права человека не должны вступать в конфликт с Откровением Божиим». При этом «концепцию прав человека необходимо согласовывать с нормами морали, с нравственным началом, заложенным Богом в природу человека».

Совершенно очевидно, что именно для того чтобы обосновать и обеспечить РПЦ и ее духовенству значимую роль в регулировании общественных отношений и защитить их влияние в социальной сфере от доминанты секулярного права в документе используются такие софизмы как: «права человека не могут быть выше ценностей духовного мира»; «недопустимым и опасным является истолкование прав человека как высшего и универсального основания общественной жизни, которому должны подчиняться религиозные взгляды и практика»; «для многих людей, живущих в разных странах мира, не столько секуляризованные стандарты прав человека, сколько вероучение и традиции обладают высшим авторитетом в общественной жизни и межличностных отношениях». Подобные софизмы искусственно противопоставляют друг другу права человека и религиозные каноны, лежащие в принципиально разных плоскостях — одни в плоскости взаимоотношений

человека, общества и государств, а другие – в плоскости личного мировоззрения индивида и его духовных ценностей.

Особого внимания заслуживают и следующие, приведенные в этом документа, положения учения РПЦ о правах человека.

Во-первых, положение о том, что «индивидуальные права человека не могут противопоставляться ценностям и интересам Отечества, общины, семьи». В этом положении фактически элементы ключевой в сфере политических идеологий триады – государства, общество, человек располагаются именно в такой по значимости последовательности и именно в таком соподчинении, что характерно для этатистских идеологий.

Во-вторых, следующее положение: «Подчас свобода совести трактуется как требование религиозной нейтральности или индифферентности государства и общества. Некоторые идеологические интерпретации религиозной свободы настаивают на признании относительными или «равно истинными» всех вероисповеданий. Это неприемлемо для Церкви, которая, уважая свободу выбора, призвана свидетельствовать о хранимой ею Истине и обличать заблуждения». Это положение, как и в предыдущем случае с Каирской декларации о правах человека в исламе, явно не согласуется с правом на свободу мысли, совести и религии.

Приведенные теологические обоснования прав и свобод человека служат основанием и подтверждением главного вывода о принципах отношений права и религии в правовом светском государстве.

В правовом светском государстве религиозные каноны и догматы ни в кой мере не должны являться источниками права и должна быть обеспечена всемерная защита, а также действенная реализация свободы мысли, совести и религии в ее понимании как невмешательства во внутренний, духовный мир человека и толерантности к различным мировоззрениям и убеждениям.

Религия в светском государстве

Роль и место религии в современном мире и светском государстве определяется тем, что религия была и остается одним из самых влиятельных и значимых мировоззренческих феноменов. При этом мировоззрения и убеждения людей сегодня также многообразны и многолики, как и само человечество. Мировоззрение, определяющее присущие человеку ценности бытия, нравственные установки, нормы морали и этики, понятие добра и зла, может быть как религиозным, так и нерелигиозным, примерами которого могут служить достаточно распространенные в настоящее время агностицизм и атеизм. Эта сфера человеческого бытия, духовной и умственной деятельности человека носит конкурентный и во многом, к сожалению, бескомпромиссный характер. Светский характер государства объективно способствует расширению и усилению конкуренции мировоззрений.

Поэтому все религии, как представляется, должны в первую очередь сосредоточить свою деятельность и свои усилия в сфере духовной жизни и умственной деятельности людей, используя для этого различные формы и методы религиозного просвещения и убеждения без принуждения. При этом в деятельности и социальной роли религии, которая изменяется на протяжении всего исторического процесса развития человечества, главной должна стать гуманистическая тенденция. Гуманистическая тенденция в религии утверждает самоценность человека и его бытия как творения божьего и стимулирует возможности его самореализации, ориентирует человека на развитие своего разума для понимания самого себя, своего отношения к другим и своего места во Вселенной, развивает способность любви к другим так же, как и к себе, чувство единства всех живых существ.³⁹

В светском государстве каждая религия может сохранить за собой роль локального регулятора социальных отношений в рамках сформированного на ее

³⁹ Радугин А. А. Введение в религиоведение. С.69.

основе религиозного объединения. При условии, что члены такого объединения готовы добровольно и без принуждения ограничить свои общепризнанные права и свободы для соблюдения и следования в повседневной жизни установлениям, предписаниям и нормам той религии, последователя которой они являются. Но при этом ни коим образом не должны нарушаться права и свободы других граждан государства.

Для адаптации к такой роли и месту в светском государстве большинству существующих религий требуются те или иные трансформационные изменения посредством их самореформирования. Среди мировых (наднациональных) религий, как представляется, потребность в таких изменениях практически отсутствует у буддизма, который отдает абсолютный приоритет духовному началу, ориентирован на индивидуальную духовную жизнь, ни придает значения формам общности, социальной организации и объединениям, не имеет иерархически организованной церковной структуры.⁴⁰ Проблема наиболее значительных трансформаций стоит перед исламом, который характеризуется слиянием духовного и светского начала, исторически развивался в условиях религиозно-политической слитности, не создал институциональной церкви, но создал теократическое государство, и сильно воздействует на человеческую жизнь через учение об обязанностях и долге.⁴¹ Среди христианских религий проблема наиболее значительных трансформаций стоит перед русской православной церковью, которая за исключением периода советской власти всегда следовала заповеди «всякая власть от Бога», на протяжении всей своей многовековой истории являлась государственной и государственно-церковной и как господствующее вероисповедание пользовалась существенными привилегиями, составляя одну из главных опор клерикально-монархической формы правления.

⁴⁰ *Гараджа В.И.* Религиоведение. С.106-112.

⁴¹ Там же. С.119-123.